Якова Алексеевича говорит только один факт: через 30 лет после его смерти английские банки продолжали давать ссуды под честное слово при фамилии «Прозоров».

Примечания

[1] *Судовиков М. С.* 1) Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII — начале XX века: опыт социальной эволюции: Автореф. дис. … д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2013; 2) Ксенофонт Анфилатов: У истоков торговых отношений между Россией и США // Деловая культура и эффективная экономика: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 сент. 2006 г. Киров, 2006. С. 49–51; 3) Купец-негоциант Ксенофонт Анфилатов // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 157–163.

[2] *Банникова Е. В.* Повседневная жизнь провинциального купечества: (На материалах губерний Урала дореформ. периода): Моногр. СПб., 2011.

[3] *Маслова И. В.* Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX — начале XX вв.: (На материалах уезд. городов Вят. губернии): Автореф. дис. … д-ра ист. наук. Казань, 2011.

[4] *Белик А. А.* Культура повседневности провинциального купечества конца XVIII — первой половины XIX в.: Дис. … канд. культурологии. Киров, 2005.

[5] *Резонова В. М.* Предпринимательская деятельность купечества России в историко-культурном контексте XVIII — начала XX вв.: Дис. … канд. культурологии. Саранск, 2005.

[6] *Рафиков А. М.* Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Ярославль, 2012.

[7] *Скутнев А. В.* 1) Взаимоотношения купечества и русской православной церкви в Вятской губернии в XIX веке // Вторые Стахеевские чтения: Материалы междунар. науч. конф., Елабуга, 3 окт. 2003 г. Елабуга, 2003. С. 135–139; 2) Православное духовенство на закате империи: Монография. [2-е изд.]. Киров, 2012.

[8] Анфилатов Ксенофонт [Электронный ресурс] // Энциклопедия российского купечества // Общество купцов и промышленников: [сайт]. М., 2004. URL: http://www.okipr.ru/encyk/view/191 (01.03.2015).

Е. А. Рядченко

«В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ»: РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКИХ КУПЦОВ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОСТАХ

Значительные изменения, происходившие во второй половине XIX в., пробудили купеческую инициативу, позволили купцам стать активными участниками быстро развивающейся общественной жизни. Исследователи неоднократно отмечали ту огромную роль, которую купечество играло в этой сфере, реализуя определенные социальные стратегии. Постепенно это уча-

стие становится все более организованным, оформленным в союзы и общества. Кроме избрания в состав городских общественных организаций, «купечество содержит общественные учреждения, попечительствует в школьных советах, входит в правления многих организаций и добровольных обществ, участвует в благотворительных акциях художественными галереями, возглавляет научные и художественные союзы» [1].

На основе изучения архивных документов и анализа журналов заседаний городских дум, которые являются информативным источником для изучения общественного сознания купцов, мы определим основные направления и содержание, оценим масштабы и результативность деятельности самарских купцов на различных общественных постах, а также представим социальные портреты некоторых представителей купечества.

Мы намеренно не включаем в круг задач определение мотивации общественной деятельности самарских купцов. Дело в том, что в историографии прочно закрепилась и получила широкое распространение точка зрения, с которой трудно однозначно согласиться, признающая главным мотивирующим фактором деятельности купцов в органах местного самоуправления возможность выделиться и получить признание (или награды). Считается, что реализация социально-значимых проектов приводила к увеличению доходов купцов [2]. Возможно, для регионов, где купечество было малочисленным, так оно и было, однако для «купеческой» Самары необходимость «выделиться» не стояла у купцов на первом месте. Здесь купцы были истинными хозяевами города, определяли его развитие. Мы убеждены, что к вопросу мотивации целесообразно подходить избранно, с учетом личностных характеристик купцов, сложившегося у них мировоззрения и системы ценностей. Поэтому полагаем, что представленные нами социальные портреты отдельных представителей самарского купечества, приведенные оценки и высказывания об их деятельности отчасти дадут ответы на вопросы, связанные с мотивацией купеческой общественной активности.

Кроме того, на безусловный авторитет самарских купцов указывает и то, что именно им выпадала честь представлять город и губернию на самом высоком уровне, быть их «лицом» и гордостью. Так, например, в 1871 г. Самара готовилась к «беспримерному акту» в своей истории — встрече императора Александра II. Масштаб, значимость и торжественность момента трудно переоценить. Был разработан план мероприятий и необходимых «приготовлений», исполнение которого дума возложила на комиссию, основу которой составляли купцы В. Е. Буреев, М. И. Назаров, И. Л. Санин, Е. Н. Аннаев, Н. Е. Мясников, Ф. Е. Колодин [3] . Именно купцы — городской голова П. С. Субботин и два его ассистента, избранные думой, Е. Н. Шихобалов и Д. В. Кириллов, принесли поздравления их императорским величествам по случаю коронации от имени города и губернии. Причем, когда в думе был «возбужден вопрос о вознаграждении на поездку в Москву», то все они зая-

вили, что отказываются от всякого вознаграждения за это «почетнейшее и приятное служение», принимая расходы «на свой собственный счет» [4].

Купцы регулярно входили в различные представительные делегации, что свидетельствует об их высочайшем авторитете в самарском обществе и общественном признании заслуг перед городом. В конце июля 1891 г. на станции Бузулук делегацию от самарского дворянства принял цесаревич Николай Александрович. В состав делегации входили купцы Н. Г. Неклютин, А. Н. Шихобалов, Г. И. Курлин, Я. Г. Соколов [5]. Слава о высоком профессионализме самарских купцов шагнула далеко за пределы региона. В 1883 г. городской голова П. С. Субботин был вызван министром финансов Н. Х. Бунге в Петербург «для присутствования в Государственном совете в качестве сведущего лица при обсуждении вопросов в интересах хлебной промышленности» [6]. Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что авторитет самарских купцов в городском обществе был достаточно высоким, а служение — бескорыстным.

Важнейшим направлением общественной деятельности самарских купцов было избрание на должности в составе различных городских общественных учреждений: городскими головами, гласными городских дум и членами городских управ, почетными мировыми судьями, гласными губернских и уездных земских собраний и членами земских управ, членами разнообразных думских комиссий и комитетов. Были в городском общественном управлении и традиционно «купеческие» посты: купеческие старосты, председатели и члены сиротских судов, директоры городского Общественного банка. В рамках одной статьи не удастся подробно рассмотреть содержание всех направлений общественной деятельности самарских купцов, поэтому более подробно мы остановимся на характеристике содержания деятельности купцов в городских общественных организациях и лишь в общих чертах обозначим зону купеческой ответственности по другим направлениям.

Во второй половине XIX — начале XX в. купечество активно включилось в общественную жизнь, теперь «купец был не только в городской думе, он был во всей городской общественности» [7]. Купечество доминировало в Самарской городской думе: в 1870 г. из 72 гласных 57 (79 %) были купцами [8]. Благодаря купеческой инициативе происходило развитие и благоустройство городов, рост городских бюджетов, строительство прибыльных предприятий, открытие многочисленных школ и больниц, благотворительных учреждений, широкое развитие социокультурной инфраструктуры. Как известно, ответственность перед обществом обеспечивается правом не избирать лиц, не удовлетворивших его ожиданиям, на новый срок. О популярности и признанном авторитете самарского купечества свидетельствуют результаты выборов различных должностных лиц общественного управления, куда купцы избирались неизменным большинством голосов.

Особенности личности городских голов-купцов и отдельных гласных оказывали определяющее влияние на развитие городов региона. До 1870 г. должность городского головы Самары занимали купцы Ф. С. Плотников, В. И. Тепляков, В. Е. Буреев, М. И. Гладков[9]. В период с 1870 по 1892 г. трое из четырех городских голов были купцами[10]. С 1870 г. роль городского головы сильно изменилась. С новым объемом обязанностей мог справиться хорошо зарекомендовавший себя на этом посту В. Е. Буреев, который и был избран[11]. Как городской голова Буреев был «на своем месте». Впоследствии он еще три раза избирался на эту должность и «своей деятельностью и заботливостью» смог принести существенную пользу городу и городскому обществу.

В 1883 г. городским головой стал П. С. Субботин[12]. За короткое время он «успел сделаться любимцем общества, всецело отдавшись служению его интересам и заботе не о высших потребностях городского самоуправления, а о мельчайших нуждах каждого из членов городского общества»[13]. Трудно назвать такую сферу общественной жизни, которой бы Субботин не уделил внимание и которой бы не коснулась его забота. Всегда отзывчивый на чужую беду, он помогал погорельцам, оплачивал обучение малоимущих учениц гимназий, помогал строить храмы, больницы, приюты, сыграл значительную роль в организации публичного музея. Его щедрость была столь велика, что современники называли ее среди возможных причин последовавшего упадка дел купца. Будучи городским головой Субботин способствовал «разрешению в благоприятном для Самары смысле» столь жизненного для нее вопроса как направление ветки от магистральной линии Сибирской железной дороги. Он проявлял заботу и внимание к начальным народным школам, переустройству приемного покоя, предпринял решительные шаги к открытию давно ожидавшегося ночлежного приюта. Необходимость устройства ночлежных приютов «для помещения прибывающего в Самару рабочего народа в весеннее и летнее время, не имеющего здесь надлежащего пристанища, была очевидна, так как постоялые дворы, в большинстве случаев весьма дурно содержимые, не в состоянии вместить в себя всех нуждающихся рабочих»[14]. Ставя общественные интересы выше какой-либо личной выгоды, посвящая службе значительную часть времени, «в неминуемый ущерб своих обширных торговых дел», Субботин был «неоценимым руководителем при исполнении сложных и разнообразных общественных обязанностей»[15].

В 1890-е гг. под руководством городского головы Н. Г. Неклютина начали приводить в порядок город: было закончено сооружение каменной набережной реки Волги, пыльные, грязные дороги стали превращаться в аккуратные булыжные мостовые, завершилась постройка Вознесенского кафедрального собора[16].

Купец Д. В. Кириллов 25 лет занимал различные общественные посты. Как директор Общественного банка он всячески способствовал развитию промышленности, оказывал помощь торговле, благодаря его усилиям оборот

банка с 1864 по 1882 г. возрос с 62 тыс. до 12 млн. руб. Грамотная политика банка в период неурожайных лет спасла многих горожан от разорения. Городское благоустройство также напрямую зависело от положения банка, так как «из прибылей банка ежегодно отчислялась сумма в доход города». При Кириллове она достигла 71 тыс. руб. в год.

Я. И. Попов, с 1858 г. занимавший различные общественные посты, заслужил «всеобщее уважение со стороны граждан города» и высокую оценку своих усилий «в делах городского общественного управления». Отмечалась его «примерная аккуратность, безграничная преданность своим обязанностям и внимательное отношение к лицам, имеющим дела с банком». Когда в 1883 г. состоялись новые выборы, то Попов единодушно был избран на должность директора Общественного банка.

Один из наиболее активных и компетентных членов городского общественного управления купец А. С. Злобин к 1882 г. проработал «в общественных должностях» уже 15 лет. Он занимал должности торгового словесного судьи, члена сиротского суда, гласного думы, товарища директора общественного банка. Деятельность его всегда была «беспримерна, как по энергии, так и по знанию городского хозяйства». Злобин-гласный «беспрерывно» присутствует «во всех заседаниях думы, участвует в прениях по всем текущим вопросам и всегда с таким знанием их, которое возможно только по предварительной подготовке, и поэтому весьма часто его мнения принимаются думой как наиболее основательные». Злобин плодотворно работал во всех комиссиях по городскому хозяйству, благодаря его личным указаниям и изысканиям произошло «прогрессивное улучшение городского хозяйства и, в значительной степени, возвышение городских доходов», были сделаны значительные приобретения в собственность города недвижимых имуществ, произведено множество капитальных построек, улучшены пути сообщения, увеличены приходские училища и открыто реальное училище [17].

Для содействия целям мировой юстиции был создан институт почетных мировых судей, в состав которого регулярно избирались купцы. Как лица, заслуживающие полного уважения и доверия, они оказывали своим влиянием содействие «к охранению общественного порядка и спокойствия». Как правило, купцы занимали должность почетного мирового судьи достаточно длительный период. Так, например, в 1875 г. в Самаре почетными мировыми судьями были купцы Н. М. Парыгин, И. Л. Санин, М. И. Назаров, П. О. Шихобалов, Д. С. Печерский [18]. В 1881 г. вновь встречаются те же купеческие фамилии: Е. Н. Шихобалов, М. И. Назаров, И. Л. Санин, Н. М. Парыгин [19]. В уездных городах купцы также становились почетными мировыми судьями: в Бузулуке — А. И. Болтунов, в Николаевске — Н. А. Попов; много лет был почетным мировым судьей М. Л. Подгорнов [20]. Таким образом, повсеместное долгосрочное избрание купцов в состав почетных мировых судей свидетель-

ствует об их возросшем общественном авторитете, в том числе и в такой важной государственной функции, как решение вопросов правосудия.

Для решения городских проблем в думе создавались особые комиссии, анализ деятельности которых позволяет оценить масштабы купеческих компетенций в вопросах городского самоуправления и определить направления их общественной заботы. Рассмотрим некоторые из действовавших комиссий.

Водоснабжение является одной из важнейших проблем городской жизни. Необходимость устройства водопровода в Самаре не вызывала сомнений. Для предварительного рассмотрения этого вопроса еще в 1870-е гг. была избрана «водопроводная комиссия», в состав которой вошли купцы И. Л. Санин, М. И. Назаров, И. В. Константинов, Е. Н. Аннаев [21]. Позже вопрос о строительстве в Самаре водопровода не раз поднимал городской голова, самарский купец М. И. Назаров [22], который в итоге и добился успеха.

Еще одно важное направление — санитарное состояние городов Самарского Поволжья, которое в исследуемый период было неудовлетворительным из-за отсутствия канализации и плохого качества внутренних вод. Самарские купцы активно включились в подготовительную работу по устройству канализации, но долгое время решить вопрос не удавалось. В 1911 г. канализационную комиссию возглавил купец В. П. Ушаков. Он вплотную занялся сбором денег на будущее строительство и сам вложил в него немало личных средств. Благодаря его усилиям в мае 1912 г. началась реализация проекта строительства самарской системы канализации.

Настоящей бедой для населения городов были эпидемии, поэтому общественное самоуправление уделяло особое внимание их предотвращению. Для оперативного решения вопросов профилактики эпидемий при думе была создана постоянная Санитарная комиссия. Из купцов-гласных в члены комиссии городская дума назначила И. В. Шабаева и Ф. Д. Щеткина. Санитарная комиссия активно включилась в процесс «принятия мер противу появляющейся в городе холеры и о содействии города к распространению лечения холерных больных» посредством «установления ежедневного свидетельствования всех существующих в продаже по городу жизненных припасов с целью положительного изгнания из продажи, а, следовательно, и из употребления в пищу народа, недоброкачественных припасов, так сильно способствующих распространению болезни». Об этом городской голова, купец В. Е. Буреев, председательствующий в Санитарной комиссии, докладывал думе [23].

Еще одной бедой городов были пожары, вследствие чего горожане-погорельцы нуждались в особом внимании и заботе со стороны городской власти. Купцы всегда занимали активную гражданскую позицию в деле помощи пострадавшим от огня. В состав исполнительной комиссии для «воспособления нуждающимся погорельцам», действовавшей под председательством городского головы, купца П. С. Субботина, были избраны купцы А. Д. Грачев, И. Л. Санин, Н. М. Арефьев и А. С. Злобин [24].

В изучаемый период благодаря купеческой инициативе и поддержке получили развитие различные элементы социокультурной инфраструктуры городов региона: учебные заведения, библиотеки, музеи, театры, возникли новые формы организации и проведения досуга. Купцы и их жены являлись попечителями учреждений социокультурной направленности, принимали активное участие в думских комиссиях, деятельность которых была направлена на «заведывание» различными социокультурными учреждениями, включающее решение текущих задач их функционирования и дальнейшего развития. Купцы избирались в члены комитета Александровской публичной библиотеки (В. Е. Буслаев, Н. М. Федоров)[25]. Определение условий содержания Самарского городского театра было возложено на особую подготовительную комиссию, избранную думой. Внимание было обращено на «совершенное неудобство и даже опасность театрального здания, пришедшего в полную ветхость», поэтому на театральную комиссию, в состав которой вошли купцы А. Д. Соколов, А. Д. Грачев и К. П. Молгачев[26], было возложено рассмотрение вопроса об устройстве нового театрального здания. Создание Садовой комиссии (исполнительной комиссии по заведыванию городскими общественными садами)[27], способствовало небывалому развитию городских общественных садов, ставших любимыми местами проведения досуга горожан. Большинство в Садовой комиссии неизменно составляли купцы. В разные годы в нее входили В. Е. Буреев, И. Л. Санин, Е. Н. Аннаев, А. П. Грачев, М. Я. Попов, А. Ф. фон Вакано, А. И. Егоров, С. Е. Пермяков, Н. М. Арефьев, Н. Ф. Иванцов, Е. О. Юрин, В. Е. Буслаев. Купцы-члены Садовой комиссии оказывали реальную помощь в привлечении средств на содержание городских общественных садов, занимались организацией необходимых ремонтных и восстановительных работ, благоустройством. Усилия купцов-попечителей общественных садов зачастую становились единственным инструментом, способным спасти сады от разрушения и полного запустения.

Таким образом, предпринятое исследование показало, что самарское купечество активно работало в органах городского самоуправления. Купцы являлись инициаторами многих идей и проектов, направленных на улучшение городской жизни, совершенствование инфраструктуры. Они не только разрабатывали планы мероприятий, но и энергично добивались их реализации, привлекая в том числе и собственные средства, что вело к изменению социокультурной ситуации в городах.

Примечания

[1] Цит. по: *Брэдли Дж.* Москва купеческая вне конторы: добровольные общества и проведение досуга // Купеческая Москва: Образы ушедшей рос. буржуазии. М., 2007. С. 193.

[2] См., например: *Исаева А. А.* Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX — начале XX века: (На материалах Самар. и Симбир. губерний): Автореф. дис. … канд. ист. наук. Оренбург, 2010. С. 26.

[3] Журнал Самарской городской думы № 14. 6 июля 1871 г. Самара, 1871. С. 143; Особый журнал думы № 1. 21 июля 1871 г. Самара, 1871. С. 156–157.

[4] Журнал Самарской городской думы № 6. 7 апреля 1883 г. Самара, 1883. С. 60; Журнал Самарской городской думы № 7. 12 апреля 1883 г. Самара, 1883. С. 77.

[5] ЦГАСО. Ф. 153 (Самарская городская управа). Оп. 36. Д. 1000. Л. 73 об., 74.

[6] Журнал Самарской городской думы № 27. 14 октября 1883 г. Самара, 1884. С. 354.

[7] *Бурышкин П. А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 221.

[8] ЦГАСО. Ф. 170 (Самарская городская дума). Оп. 1. Д. 306. Л. 34.

[9] Там же. Д. 90. Л. 153; Д. 306. Л. 23; Д. 7. Л. 4.

[10] Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 662. Л. 26; Ф. 170. Оп. 1. Д. 306. Л. 23.

[11] Там же. Ф. 3 (Канцелярия самарского губернатора). Оп. 86. Д. 13. Л. 1.

[12] Там же. Ф. 153. Оп. 1. Д. 96. Л. 121.

[13] Журнал Самарской городской думы № 39. 18 декабря 1884 г. Самара, 1885. С. 668.

[14] Журнал Самарской городской думы № 11. 2 апреля 1884 г. Самара, 1884. С. 180.

[15] Журнал Самарской городской думы № 38. 14 декабря 1884 г. Самара, 1885. С. 648.

[16] ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 221. Л. 2.

[17] Журнал Самарской городской думы № 11. 14 мая 1882 г. Самара, 1882. С. 250–255.

[18] Адрес-календарь Самарской губернии на 1875 год. [Самара, 1874]. С. 68.

[19] Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара, 1880. С. 76.

[20] Адрес-календарь Самарской губернии на 1875 год… С. 90, 96.

[21] Журнал Самарской городской думы № 1. 10 января 1872 г. Самара, 1872. С. 2.

[22] ЦГАСО. Ф. 1 (Самарское губернское правление). Оп. 1. Д. 1946. Л. 9.

[23] Журнал Самарской городской думы № 14. 6 июля 1871 г. Самара, 1871. С. 140.

[24] Журнал Самарской городской думы № 10. 4 мая 1883 г. Самара, 1883. С. 124.

[25] Журнал Самарской городской думы № 6. 7 апреля 1883 г. С. 65.

[26] Журнал Самарской городской думы № 7. 12 апреля 1883 г. С. 80.

[27] ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 346. Л. 9.

И. В. Антонович

УЧАСТИЕ АЛТАЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КРАЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. (на примере благотворительной деятельности)

В Сибири в конце XIX в. отсутствовало помещичье землевладение, имелась незначительная прослойка дворян, являвшихся «культурным слоем», не было земских учреждений, количество образовательных и культурно- просветительных учреждений было очень невелико. Данное обстоятельство сыграло важную роль в развитии благотворительности и привело, в частности, к тому, что в Сибири главными инициаторами и участниками благотворительной деятельности были предприниматели.